

Строго говоря, здесь были не только заведения с едой, но и магазины с сувенирами, хотя основную часть все же составляли кафе и рестораны.

Зная, что Цзян Линь перевелся в эту школу, Гуань Юй, идя рядом, указывал на различные заведения, кратко рассказывая об их плюсах и минусах.

Например, в одном месте было самое вкусное блюдо, а в другом, хотя и дороже, но соотношение цены и качества было отличным.

Слушая голос Гуань Юя и ощущая легкое тепло от случайных прикосновений, Цзян Линь смотрел прямо перед собой, но ничего вокруг не замечал.

— Кажется, ты любишь острое, так что, может, поедим здесь?

Пока он говорил, юноша уже выбрал место для обеда.

Они часто обедали вместе, так как занимались дополнительными занятиями.

Но Цзян Линь не ожидал, что Гуань Юй запомнил его предпочтения.

Сердце юноши сжалось от такой простой фразы, вызывая незнакомое чувство.

Сильнее, чем просто симпатия.

Он поднял глаза, но Гуань Юй уже вошел в заведение.

Цзян Линь инстинктивно последовал за ним.

Он молча шел позади, стараясь успокоить свои внезапно вспыхнувшие эмоции.

Они оказались в ресторане с острой кухней, и, так как было обеденное время, людей было много. Им едва удалось найти место на втором этаже.

Уголок скрывал их от большинства посетителей, но одновременно делал пространство между Цзян Линем и Гуань Юем тесным.

Цзян Линь сидел у стены, и расстояние между ними было настолько мало, что он мог коснуться Гуань Юя рукой.

Но тот, сосредоточенный, изучал меню, совершенно не замечая чувств своего спутника.

Взгляд Цзян Лина скользнул по голове Гуань Юя, остановившись на его ухе, но он быстро отвел глаза, прежде чем юноша поднял голову.

Его пальцы небрежно указали на одно из блюд.

С максимальной остротой.

Цзян Линь заметил это, но Гуань Юй уже позвал официанта и отдал меню.

Юноша слегка сжал губы, но так и не сказал, чтобы заказали что-то менее острое.

— Кстати, отличник, ты слышал, что в следующем семестре в школе будут олимпиады?

Во время ожидания еды Гуань Юй вдруг заговорил о том, что утром обсуждал с Цзян Линем их классный руководитель.

Цзян Линь продолжал обрабатывать палочки для еды кипятком, его голос звучал прохладно в шумной обстановке.

— Слышал.

После чего он привычным движением передал Гуань Юю уже обработанные палочки.

— А ты в каком предмете собираешься участвовать?

Вопрос был задан с уверенностью.

Обычно такие ученики, как Цзян Линь, не оставались в стороне, и учителя наверняка уговаривали его участвовать.

Но он был настолько талантлив, что Гуань Юй даже не мог предположить, какой предмет выберет.

Казалось, он подходил для любого.

— А ты в каком участвуешь?

Цзян Линь не сказал, что уже отказался от предложения классного руководителя, а лишь спокойно задал встречный вопрос.

Гуань Юй даже не заметил, как его мысль была перенаправлена, и с улыбкой ответил:

— В физике, я собираюсь участвовать в олимпиаде по физике.

— Физике?

Цзян Линь слегка удивился.

Среди всех предметов Гуань Юя физика была его слабым местом, и он не ожидал, что тот выберет именно ее.

— Ты тоже удивлен? Наш учитель был в шоке, когда услышал.

Преподаватели, конечно, хотели, чтобы их ученики участвовали в тех предметах, где у них были наибольшие шансы на успех. Поэтому, когда классный руководитель Гуань Юя услышал его выбор, он чуть не подпрыгнул от удивления.

В итоге они договорились, что, если результаты по физике на предстоящем экзамене будут хорошими, он сможет участвовать, а если нет — придется слушать учителя.

Выслушав это, Цзян Линь не стал спрашивать, уверен ли Гуань Юй в своих силах или почему он выбрал физику. Вместо этого он тихо сказал:

— Удачи.

Простое слово, но оно выражало абсолютную поддержку.

— А почему ты не спросил, почему я выбрал физику?

Гуань Юй смотрел на него с милым выражением лица.

Под этим взглядом Цзян Линь на мгновение застыл, и вместо запланированных слов произнес механическое:

— Почему ты не выбрал физику?

Его речь звучала неестественно, словно скрип старого механизма.

Но, к счастью, шум вокруг скрыл это.

— Хотя физика — мой слабый предмет, но за последнее время, благодаря твоим занятиям, я стал находить ее интересной, поэтому решил бросить себе вызов.

Он не говорил этого просто так, а действительно почувствовал прогресс и увлекся этим предметом.

— А ты, отличник, так и не сказал, в каком предмете будешь участвовать.

Разговор снова вернулся к Цзян Лину.

— Только этот конкурс начнется в следующем семестре. Если передумаешь, всегда можешь сказать мне.

Слова классного руководителя неожиданно всплыли в памяти. Цзян Линь, не меняя выражения лица, ответил:

— Математика.

Олимпиада по математике.

Обычно такие соревнования, будь то на городском, провинциальном или более высоком уровне, проходили в одном месте с олимпиадой по физике.

Гуань Юй этого не знал, поэтому, услышав ответ Цзян Лина, лишь кивнул:

— Я слышал, что первые десять участников школьной олимпиады смогут поехать на городские соревнования, затем на провинциальные, а потом и на национальные и международные. Ты сможешь встретить таких же талантливых людей, как ты.

Он говорил с уверенностью.

Но эта уверенность была направлена на Цзян Лина, он ни на секунду не сомневался, что тот дойдет до конца.

Это чувство полного доверия делало сердце невероятно мягким.

Как только Гуань Юй закончил говорить, их заказ принесли.

Из-за движений официанта он не заметил, как на губах Цзян Лина мелькнула улыбка.

Когда Цзян Линь начал есть, он понял, насколько острой была еда.

Пища, проходя через горло, оставляла ощущение жжения.

Он остановился и налил себе воды.

Теплая вода смешалась с остротой во рту, вызывая слезы.

На его лбу выступил тонкий слой пота, а бледная кожа покраснела, губы слегка приоткрылись.

Это полностью разрушило его обычный холодный образ, и Гуань Юй, случайно подняв на него взгляд, был поражен.

Цзян Линь всегда был красивым, но сейчас он выглядел совершенно иначе.

Его лицо было просто ослепительным.

— Что-то не так?

Почувствовав взгляд Гуань Юя, Цзян Линь повернул голову.

Из-за остроты он даже не заметил, что выглядит необычно.

— Нет, ничего.

Гуань Юй покачал головой и снова наклонился к своей еде.

Но, продолжая есть, он не мог избавиться от образа, возникшего в его голове.

В этот момент он даже подумал, что, если бы девушки из школы увидели Цзян Лина в таком виде, они бы точно сошли с ума.

Обед прошел в слегка рассеянной атмосфере.

Цзян Линь после каждого кусочка останавливался, чтобы попить воды, и Гуань Юй заметил это.

— Может, слишком остро? Не ешь, я закажу тебе что-нибудь другое.

Он взял Цзян Лина за руку, собираясь позвать официанта.

— Не нужно, я уже почти закончил.

Его рука, вместо того чтобы быть остановленной, сама схватила запястье Гуань Юя.

Это был настоящий физический контакт.

Запястье юноши было таким тонким, что он мог обхватить его одной рукой.

Цзян Линь почувствовал, как его ладонь мгновенно покрылась потом, и, как только Гуань Юй сел, он быстро отпустил его.

Он опустил глаза, не решаясь встретиться взглядом с Гуань Юем, и просто сидел, опустив голову.

— Я почти закончил, давай вернемся, как только ты доешь.

Цзян Линь машинально повторил свои слова.

Его желудок горел, и он больше не мог есть.

<http://bllate.org/book/15445/1369929>